

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 22 мая 2017 года № 304-ЭС17-1258

г. Москва

Дело № А03-6689/2016

Резолютивная часть определения объявлена 15 мая 2017 года.

Полный текст определения изготовлен 22 мая 2017 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Алтайского края от 24.06.2016 (судья Губарь И.А.), постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 (судьи Иванов О.А., Кудряшева Е.В., Фролова Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.11.2016 (судьи Доронин С.А., Лаптев Н.В. и Мельник С.А.) по делу № А03-6689/2016 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Альтаир-Агро» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители банка – Сафонов Д.Н. по доверенности от 28.12.2016 и Шахраева М.С. по доверенности от 06.03.2017.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

общество с ограниченной ответственностью Производственно-Строительная Компания «Синергия» (далее – компания) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Определением от 04.05.2016 заявление принято к производству, назначено судебное заседание по проверке его обоснованности.

От банка поступило ходатайство о процессуальном правопреемстве с просьбой о замене компании как заявителя по делу о банкротстве на банк. Впоследствии от банка также поступили заявления о вступлении в дело о банкротстве в качестве конкурсного кредитора.

Определением от 24.06.2016 в удовлетворении ходатайства о процессуальной замене отказано. Кроме того, решением от 24.06.2016 должник по заявлению компании признан несостоятельным (банкротом) как ликвидируемый должник, в отношении него открыто конкурсное производство.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 01.09.2016, оставленным без изменения постановлением суда округа от 25.11.2016, определение от 24.06.2016 оставлено без изменения.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просил обжалуемые судебные акты отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2017 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участвующие в деле лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав представителей банка, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено, что заявление компании о признании должника банкротом основано на определении Арбитражного суда Алтайского края от 26.02.2015 по делу № А03-23181/2015, в

соответствии с которым компании выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда от 06.07.2015 по требованию о взыскании 794 832,50 руб. задолженности, 25 318,73 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами и 60 000 руб. расходов по оплате третейского сбора.

Вступая в дело о несостоятельности, банк сослался на факт внесения им денежных средств в размере 883 151,23 руб. в депозит нотариуса Барнаульского нотариального округа Сусловой М.А., что подтверждается справкой нотариуса от 24.05.2016 № 749, копией платежного поручения от 23.05.2016 № 726001 с указанием назначения платежа: «внесение денежных средств в депозит нотариуса с целью погашения/приобретения задолженности ООО «Альтаир-Агро» по договору строительного подряда от 14.10.2014 № 2/14».

Полагая, что спорная задолженность перед компанией перешла к нему на основании статей 313 и 327 Гражданского кодекса Российской Федерации, банк обратился в арбитражный суд с ходатайством о процессуальном правопреемстве.

Отказывая в проведении процессуальной замены, суды трех инстанций, сославшись на положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, пришли к выводу о совершении банком действий исключительно с целью изменения очередности рассмотрения поданных в суд заявлений о банкротстве и введения «контролируемой» процедуры через утверждение собственного конкурсного управляющего. Усмотрев в действиях банка признаки злоупотребления правом, суды сочли неприменимыми в рассматриваемой ситуации положения статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Указав на правовую позицию, изложенную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049, суды отметили, что, выкупив права требования только первого заявителя, а не всех иных кредиторов, банк использовал институт исполнения обязательства третьим лицом не в соответствии с его назначением. Интерес в выкупе права на предложение кандидатуры арбитражного управляющего не может быть признан соответствующим понятию добросовестности.

При таких условиях суды признали материальное правопреемство в отношении требования заявителя-кредитора несостоявшимся и отказали в удовлетворении ходатайства банка.

Между тем судами не учтено следующее.

По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника, прежде всего, состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных им требований. Все предоставленные

кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на способствование достижению названной цели.

Одним из таких инструментов является полномочие первого заявителя по делу о банкротстве (чье требование признано обоснованным) на предложение кандидатуры арбитражного управляющего либо саморегулируемой организации, из числа которой подлежит назначению арбитражный управляющий для проведения первой введенной судом процедуры (пункт 9 статьи 42 Закона о банкротстве). При этом интерес в осуществлении данного полномочия в любом случае должен быть обусловлен наличием конечного интереса в получении удовлетворения по включенному в реестр требованию.

Названная позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.01.2017 № 305-ЭС16-15945.

На всем протяжении рассмотрения вопроса о процессуальном правопреемстве в нижестоящих судах банк ссылаясь на удовлетворение им требования первого заявителя в полном объеме (в том числе в части финансовых санкций), в силу чего с его стороны отсутствуют разумные мотивы отказываться от принятия исполнения и в дальнейшем участвовать в деле. Несмотря на то, что само по себе исполнение обязательства должника перед заявителем-кредитором для банка невыгодно, в конечном счете названные действия обусловлены стратегией поведения в деле, подразумевающей наличие возможности определять хозяйственные решения банкрота кредитором со значительным объемом требований (в частности, определениями суда первой инстанции по настоящему делу от 07.07.2016, от 13.07.2016 и от 07.10.2016 в реестр требований кредиторов включены требования банка по основной задолженности на суммы 230 453 912,75 руб., 547 375 184,57 руб. и 727 449 023,63 руб. соответственно), размер которых в данной ситуации несопоставим с размером требований, выкупленных у первого заявителя по делу.

По мнению судебной коллегии, осуществляя погашение долга перед первым заявителем в полном объеме на сумму 883 151,23 руб. до первой процедуры банкротства и желая получить статус первого заявителя по делу, банк, перед которым у должника имелась задолженность на суммы, превышающие 1 млрд. руб., действовал как разумный участник гражданского оборота экономически целесообразно, его опасения как мажоритарного кредитора утратить возможность влиять на процедуру несостоятельности свидетельствуют о наличии законного правового интереса в применении положений статьи 313 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащего судебной защите.

Квалификация судами действий банка в качестве злоупотребления правом исключительно по тому основанию, что он выкупил требование к должнику с намерением предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, является ошибочной, поскольку при таком подходе смысл участия первого заявителя в деле о банкротстве сводится только к возможности предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего, а не к получению удовлетворения по заявленным требованиям, что явно не соответствует целям законодательного регулирования.

Вопреки выводам судов обстоятельства настоящего дела не являются схожими с обстоятельствами дела, по результатам рассмотрения которого Верховным Судом Российской Федерации вынесено определение от 16.06.2016 № 302-ЭС16-2049, в связи с чем положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не применимы к банку как к третьему лицу, исполняющему обязательства должника.

Напротив, имеются основания полагать, что именно поведение компании указывает на недобросовестное осуществление ею своих гражданских прав. Так банк, ссылаясь на доказательства, содержащиеся в материалах дела, отмечал, что на его предложение погасить задолженность в полном объеме компания первоначально сообщила, что спорное требование уступлено ею в пользу Долговой Лидии Васильевны, которой впоследствии банк также предложил принять исполнение обязательства. В ответ на названный запрос от Долговой Л.В. поступила телеграмма, в которой сообщалось об уступке права требования иному лицу, без указания его личности. Далее компанией в материалы дела было представлено соглашение о расторжении договора уступки с Долговой Л.В.

Таким образом, указанное выше определенно свидетельствует о факте уклонения компанией (и иными лицами) от получения исполнения от третьего лица (банка) при отсутствии к тому разумных и законных экономических оснований, что, в свою очередь, указывает на очевидное отсутствие определенности по поводу того, кто являлся в спорный момент времени кредитором по обязательству, и обуславливает применение банком положений подпункта 3 пункта 1 статьи 327 Гражданского кодекса Российской Федерации о внесении денежных средств в депозит нотариуса.

При таких условиях следует признать, что в обжалуемых судебных актах содержатся существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход рассмотрения заявления о процессуальном правопреемстве и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной

экономической деятельности, в связи с чем данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене.

Поскольку факты поступления денежных средств в депозит нотариуса в качестве оплаты долга перед кредитором-заявителем и полной оплаты его требования не устанавливались и не исследовались судами, учитывая полномочия Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающей дело по правилам кассационного производства, обособленный спор подлежит направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции для решения вопроса о том, состоялась ли суброгация или нет.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Алтайского края от 24.06.2016, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2016 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.11.2016 по делу № А03-6689/2016 отменить.

Вопрос о процессуальном правопреемстве направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Алтайского края.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов